

Андрей Дмитриевич, хочу поставить перед вами вопрос, что называется, ребром. Вы верите, что Бог сотворил женщину из ребра мужчины?

— Я думаю, куда важнее то, что мы без этого ребра не можем существовать. Оно защищает сердце. Конечно, как известно, у человека двенадцать ребер. И Бог для сотворения женщины мог взять нижнее. Но верю, что взял он именно то, которое рядом с сердцем. Потому что встречал людей, которые смогли раскрыть себя благодаря женщине — любящей, нежной, умной, милосердной. Отдающей себя во имя дружбы, любви... Но я знаю и другие случаи, когда женщина тянула мужчину вниз. Так произошло с моим знакомым. Я еще в юности думал, что он станет выдающимся поэтом. Он был очень одарен. А раз Бог наградил талантом, ты и должен прежде всего служить этому таланту. Но он женился на женщине, которая оказалась без полета. И она затащила-таки его в мещанские будни. Это проявляется на каждом шагу: какая женщина, такой рядом с ней и мужчина.

— Недавно перечитала ваши стихи. И не нашла ни одного не то что плохого слова о женщине, но даже упрека. Если это и есть...

— Нет у меня таких слов! Несколько лет назад я написал стихи, к которым Ирина Грибулина сочинила музыку, и теперь эту песню поет Иосиф Кобзон. Называется она «Женщины, которых я любил» и посвящена женщинам, с которыми мне пришлось расстаться. А женат я был за свою долгую жизнь трижды. Сейчас моя супруга Анна Пугач. Вместе мы уже 13 лет. Конечно, идеально, если мужчина и женщина находят друг друга в юности, а потом вместе всю жизнь. У меня так не случилось. Но, как я написал в своем стихотворении, «женщины, которых я любил, мне милы и дороги поныне. Даже и вдали они богини, женщины, которых я любил». И дальше... «Для меня не меркнет никогда красота их, молодость и нежность. Чувствую я власть их, как и прежде... На три жизни мне б досталось сил. Потому что радужной порою не прошли печальной стороной женщины, которых я любил».

Мы расставались интеллигентно, без упреков, скандалов, не держа друг на друга зла. Я считаю, что именно так и надо прощаться, не зачеркивая хорошее, что было. И в мою жизнь каждая женщина принесла свет, который нельзя забыть.

— Каждый человек согласится с вашими словами. Но превратить их в реальность невероятно сложно.

— Это преувеличение. Сам я не только с женщинами, а всегда строю отношения с людьми на основе их светлых черт. И надеюсь, они отвечают мне тем же. Да, у каждого из нас есть отрицательные качества. Но я стараюсь их отодвинуть и опереться на лучшее, что есть в человеке. Чтобы не усложнять жизнь, а, наоборот, наполнять ее радостью. Необходимо уважать людей. Неважно, кто перед тобой: шофер, продавец... Главное — видеть человека, а не должность.

— Вы с такими взглядами родились?

— Мое отношение к жизни, женщинам во многом сложилось благодаря матери. Она была моим идеалом, богом. Сама она из очень простой семьи. Ее отец грузчик. Бабушка окончила 4 класса церковно-приходской школы. Мама — десятилетка, но высшее образование получить не сумела. Вышла замуж в 18 лет и посвятила свою жизнь семье, мужу, моему отцу. Он работал гримером в театре, парикмахером. А когда мне было пять лет, поступил в сельскохозяйственную академию. Его настолько тянули леса, поля, что он понял: его жизнь должна быть связана с землей. Академиком он окончил с отличием. Работал агрономом. Понятно, пока отец учился, семья испытывала большие трудности. Мама работала, несла на себе все материальные тяготы, но отца всегда поддерживала. Она была главой семьи. А женщина становится главой не только в силу характера, а когда в семье больше любит мужчина...

Всегда, кто больше любит, тот и поднимается. Все, что мама хотела, каждое ее слово, становилось для отца каким-то радостным обязательством. Это и есть любовь. В такой вот атмосфере заботы, дружбы я вырос. И с раннего детства привык к тому, что женщина — это божество, которому надо поклоняться. Так и жизнь прожил, и отразил это в своих книгах.

— Ваши песни, без преувеличения, поет вся страна. «Лебединая верность», «Отчий дом», «А мне не надо от тебя...» В них есть история. А есть ли в ней реальные герои?

Кто лучше всех понимает женщину? Друга? Психолог? Священник? И они тоже. Но особая миссия — у поэта. Поэтому накануне 8 Марта побеседовать о женской судьбе мы решили с замечательным поэтом Андреем ДЕМЕНТЬЕВЫМ.

ФОТО ИТАР-ТАСС

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ: ЖЕНЩИНЫ - ОНИ ВСЕГДА БОГИНИ

— Как правило, нет. Это результат мыслей, чувств... «Аленушка» вообще появилась как-то случайно. Однажды Евгений Мартынов принес мелодию и говорит: «Помните картину, где Аленушка сидит у озера? Она задумчивая, печальная... Вы можете написать песню о такой Аленушке?» Я его спросил: «А почему про Аленушку?» Он тогда встречался с девушкой, которую звали Элла. Женя мне отвечает: «Потому что мне очень нравится эта картина. И девушка — такая грустная, нежная». «Ну, так у нее причины есть для грусти. Братец попал в сложную ситуацию», — говорю я. Стихи потом я написал все-таки об Аленушке, хотя она могла быть и Настенькой, и Наташенькой... И «Лебединая верность», конечно, не о птицах, а о людях. Не только лебеди гибнут, когда теряют подругу: самоотверженность в любви присуща и человеческому роду. Хотя женщинам — в большей степени. Они вообще милосерднее, добрее... Во многом это идет от материнства. Общение с ребенком, забота о нем наполняет ее душу радостью, любовью. Ради него она готова пожертвовать собой, причесть без колбасиной. И мы, мужчины, конечно, должны все это понимать и обязаны женщину защищать.

— Увы, так происходит редко.

— Действительно, очень часто женщина тащит на себе дом, мужа, детей, работает допоздна... К сожалению! Ей нельзя переутомляться. Потому что она обязательно должна быть красивой. Более того — всю жизнь находиться как бы в состоянии восхождения красоты. Я встречал таких женщин, уже давно немолодых, но обладающих привлекательностью невероятной силы. А вот быть амазонкой для них противоестественно. Хотя без женщин мы бы войну не выиграли. Они ведь не только участвовали в сражениях. Я был тогда мальчишкой и знаю, как женщины получали похоронку — и в этот же день выходили на работу, как заботились о детях, стариках, своих и чужих, как из руин поднимали страну... И они выдержали все эти тяжелейшие испытания.

— Как вы думаете, что в отношениях мужчины и женщины важнее — любовь или дружба?

— Знаете, в моей жизни была женщина удивительной красоты. Я влюбился в ее черные очи, белозубую улыбку. И вроде взаимопонимание было. Но чего-то, видимо, не достало. Возможно, в ней, а скорее всего во мне. Для счастья необходимо духовное единение. Та любовь счастливая, которая восходит на чувстве милосердия. Мы все-таки прежде всего друзья. Не зря есть русская поговорка: «Кто тебе дороже, друг или брат? Брат, если он друг».

— Почему в нашей стране много несчастных женщин?

— Я думаю, это результат недостаточного морального, нравственного уровня мужчин. Настоящие мужчины не позволяют женщине быть несчастной. Но еще — и это главное — наша страна не создает условий, чтобы женщина стала счастлива. Я убежден, что женщина не должна думать о хлебе насущном. Это забота государства и, как его продолжение в частном порядке — мужа. Он должен иметь зарплату, которая позволит ему достойно обеспечить семью. Но основная масса людей получают до обидного мало, и именно в этом причина нашей отчаянной демографической ситуации. У нас женщины боятся рожать не потому, что им не хочется возиться с ребенком. Женщины всегда этого хотят. Ее волнует, смогут ли они с мужем его поднять, дать образование, сохранить здоровье...

— Когда-то я прочитала ваши стихи о Наталье Пушкиной. Тогда в очередной раз бурно обсуждался вопрос: виновата она или нет в гибели поэта. Вы ее защищали. Но ваши стихи я восприняла как защиту не только Наталье Николаевны, а женщины вообще, ее достоинства.

— Знаете, откуда пришли эти стихи? Как-то я, оказавшись в Ленинграде, пошел в Александро-Невскую лавру. И обнаружил, что рядом с могилой надпись: Ланская. Понятно, что после гибели Пушкина она вышла замуж за Ланского и была с ним счастлива. Но

меня потрясло то, что эту ее фамилию вбили уже в советское время. Я оскорбился. Надо все-таки уважать чувства великих людей своей страны. Александр Сергеевич свою жену любил. Об этом говорят его письма, стихи... Это главное, а не светские сплетни. А получается, для потомков важно именно это.

И тогда я написал стихотворение «Как странно, что она Ланская». Оно было опубликовано в «Литературной газете». Саша Иванов (теперь уже покойный), который вел на телевидении передачу «Вокруг смеха», тут же откликнулся пародией. Дескать, принес на могилу цветы да пожалел потраченные 3 рубля. Потому и сказал, что фамилия не та. Но еще состоялся диспут на радио с заместителем министра культуры. Я доказывал: если Наталья Николаевна кому-то и не нравилась, это еще не повод переносить свое отношение к ней на судьбу великого поэта. Нельзя осовременивать события давно минувших дней. Надо подняться над суетой и пытаться понять их. Особенно если речь идет о женщине. Потому что почти всегда она еще и мать. А Наталья Николаевна и была матерью четверых детей Пушкина.

Через какое-то время я получил телеграмму от Ирины Ободоевской и Михаила Деметрива, авторов книги о Наталье Николаевне. Они сообщили: «Поздравляем. Дощечку на кладбище поменяли». Я был счастлив. А когда стал депутатом Моссовета, на мое имя пришло письмо, из которого я узнал, что могила старшей дочери Пушкина, Марии Александровны Гартунг, находится в запустении. Пользуясь своими полномочиями, потребовал привести эту могилу в порядок.

Так и складывались мои отношения с женщинами. Конечно, мне есть чего стыдиться, в чем себя винить. Не все я делал, как следовало бы. Но всегда глубоко уважал женщину.

— На мой взгляд, как раз уважения не отдельных людей, а общества в целом женщине сейчас и не хватает. Посмотрите женские издания. Там не идет речь о том, что женщина должна состояться как личность, в профессии, семье. Там вбивают в голову, что она сексуальная игрушка. Ее учат, как одеться, сделать макияж, как себя вести... И все ради того, чтобы даже не замуж выйти, а соблазнить мужчину. Желательно богатого. Но самое обидное, многие женщины верят в эти сомнительные ценности.

— Государство виновато! Дайте женщине нормально развиваться, приучайте к достатку — это лучшая защита от всякой грязи. Почему у нас в стране происходит подмена таких вечных понятий, как добро и зло? Откуда эта метаморфоза душ, когда считается нормальным быть проституткой? Государство должно очень серьезно контролировать средства массовой информации. Если наше телевидение постоянно смотрит человеку, еще не окрепшему духовно, молодому, он легко может стать стяжателем, преступником... Когда я был юношей, мне и в голову не могло прийти, чтобы девочки, с которыми я учился, вдруг захотели быть проститутками. Исключено! Мы ценили чистоту чувств и точно знали, что она существует.

— Долгие годы вы руководили журналом «Юность». Это издание любили, в том числе и за смелость. В советские годы на его страницах публиковались произведения, которые имели мало отношения к идеологии. Но скажите, в этом журнале, когда вы его возглавляли, вам пришлось столкнуться с потоком чернухи?

— Я ушел из журнала, когда все-таки имели место лишь попытки протолкнуть подобные вещи. Помню, мне положили на стол подготовленную к печати рукопись модной тогда Валерии Нарбиковой. И когда я увидел в тексте скабресный, неприличный кусок, я вызвал редактора-женщину и сказал: «Мне, мужику, стыдно это читать. Неужели вам, женщине, не стыдно? И той молодой, которая это написала, тоже не стыдно? Есть вещи, которые не говорят вслух».

Мне тогда было за 60. Те, кто моложе, уже бравировали безнравственностью. Это подавалось как что-то современное, а теперь для молодежи стало естественным. Мне же и сейчас стыдно смотреть иную рекламу, если рядом сидит женщина, будь это даже жена. В деревне, где я рос, существовал неписанный закон: нельзя залезать в чужой сад. А мы однажды с братом залезли. Хотя у нас был свой огромный, где росло 36 яблонь. Дядя Коля нас поймал и надрал уши. Да еще и отцу пожаловался, и тот тоже надрал. А сейчас, если сосед за дело накажет чужого ребенка, тут до перестрелки может дойти. Но правы-то были наш отец и дядя Коля! У них был нравственный опыт, который говорил: плохое надо пресекать.

— Можно ли, на ваш взгляд, переломить торжество антикультуры?

— Опять же государство должно стараться внедрять в общество через телевидение, радио, прессу нормальные человеческие ценности. Иначе мы будем иметь ценности людей необразованных, которые мало читают, находятся на зыбкой почве мещанства.

— Могут ли поглотить все общество?

— Многие люди этому все равно не поддадутся. Но тут большое значение имеет семья. Например, мой отец руководил моим развитием, интересами, отбирал для меня книги. Мы их читали вслух. Потом я сам стал выбирать для себя книги. Но делал это с учетом тех принципов, которые он во мне заложил. Это вошло в кровь и плоть, стало моим.

— Как вам сейчас пишется?

— Легко. Потому что пишу искренне. О том, что меня не интересует, не переживается мною, я писать не буду. Знаете, когда приезжаю в Израиль, на эту Святую землю, сажусь за компьютер — сразу идут строки. Я даже не могу объяснить, откуда они приходят. Конечно, они приходят на мою душу, которая для них что чашка для чая. Эта чашка ждет. И если она пустая, то все равно наполнится. Другого не дано.

— Что бы вы пожелали женщинам накануне 8 Марта?

— Больше внимания. Потому что женщины предназначены для счастья, любви. И чтобы мужчина, который рядом, все для этого делал. Я бы хотел, чтобы мужчины понимали, что значит женщина в нашей жизни. И смотрели на нее все время вверх, словно она на пьедестале. Потому что как только начинаешь смотреть на женщину сверху вниз, любовь кончается.

Беседу вела
Наталья КУЗИНА